Дело № 50-07-25

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 19 июня 2008 года дело по кассационным жалобам осужденных Мезенцева В.В., Мезенцева А.В., адвокатов Вечканова В.В. и Шаболтас А.Г., кассационному представлению государственного обвинителя Соколова А.С. на приговор Омского областного суда от 25 мая 2007 года, которым

Мезенцев В[redacted] В[redacted],
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мезенцев А[redacted] В[redacted],
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснение осужденных Мезенцева В.В. и Мезенцева А.В., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А. поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, полагавшей приговор, в части, не затрагиваемой кассационным представлением оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Мезенцевы признаны виновными в умышленном причинении смерти К[redacted] группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений.

Преступление совершено 27 ноября 2006 года, на территории, прилегающей к АЗС на выезде из г. [redacted] по [redacted] тракту, при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Мезенцев В. В. признал себя виновным в убийстве К[redacted] из личных неприязненных отношений. Мезенцев А. В. – виновным себя не признал.

В кассационных жалобах осужденный Мезенцев В.В. и адвокат Шаболтас А.Г. в его интересах, осужденный Мезенцев А.В. и адвокат Вечканов В.В. в его интересах утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденных о совершении одним Мезенцевым В. (без участия Мезенцева А.) убийства потерпевшего в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений, самооговоре Мезенцева А. на первоначальном этапе предварительного следствия, из-за желания помочь брату, а также под давлением следствия, в условиях нарушения права на защиту Мезенцева А., что выразилось, в навязывании ему «угодного» следствию адвоката, и не допуске к делу адвоката, с которым было заключено соглашение на защиту интересов Мезенцева А. Утверждают, что протокол проверки показаний Мезенцева А. на месте совершения преступления составлен не со слов Мезенцева А., а по результатам такого же следственного действия, проведенного с Мезенцевым В. Ссылаются на наличие у Мезенцева А. алиби на момент убийства потерпевшего, считают, что показания свидетелей Г[redacted] и Ф[redacted], подтвердивших алиби Мезенцева А. необоснованно признаны судом недостоверными. Считают также, что суду следовало согласиться с доводами Мезенцева А., о том, что кровь потерпевшего попала на его одежду и обувь, в то время как он помогал брату мыть автомобильные коврики и сидел в автомашине на том же месте, где сидел до этого потерпевший. Полагают, что не следует доверять

показаниям свидетеля Б[redacted] о времени, к которому потерпевший выехал на встречу к Мезенцевым, считают, что его показания об этом опровергаются показаниями свидетелей Л[redacted], М[redacted] и Т[redacted]. Считают также, что суд необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами первоначальных показаний Мезенцева А. на следствии и о просмотре в судебном заседании видеокассеты с записью проверки показаний на месте происшествия Мезенцева А. Утверждают, что судом не установлены с достоверностью обстоятельства убийства потерпевшего, механизм причинения ему смерти, орудия убийства. Дают анализ заключениям эксперта по этому вопросу, полагают, что суд дал выводам эксперта неправильную оценку. Опровергая приговор в части мотива действий осужденных, адвокат Шаболтас ссылается на то, что потерпевший передал Мезенцеву В. не свои собственные деньги, а деньги фирмы, считает, что при таких обстоятельствах отсутствует корыстный мотив убийства потерпевшего. Полагает, что Мезенцеву В. назначено чрезмерно суровое наказание, без учета того, что он не судим, положительно характеризуется, явился с повинной, имеет на иждивении малолетних детей, добровольно частично возместил потерпевшей материальный ущерб. Мезенцев А., не согласен со взысканием с него денег в счет погашения причиненного потерпевшей морального вреда и материального ущерба. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационном представлении государственный обвинитель Соколов А.С. считает, что суд необоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Мезенцева В. – особо активной роли в убийстве потерпевшего, просит исключить из приговора упоминание о нем, оставив наказание без изменения.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя осужденный Мезенцев А.В. не согласен с тем, что его вина и вина его брата в убийстве К[redacted] группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений доказана.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Соколов А.С. просит оставить их без удовлетворения, как необоснованные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Мезенцева В. и Мезенцева А. в совершенном ими преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденных в ими содеянном, подтверждается собственными показаниями Мезенцева В., обоснованно признанными судом правдивыми в той части, в которой они соответствуют картине происшедшего, подтверждаются другими доказательствами по делу; показаниями осужденного Мезенцева А. на предварительном следствии от 2 декабря 2006 года, обоснованно признанными судом правдивыми, как полученные в соответствии с требованиями закона, согласующиеся с другими доказательствами и подтверждающиеся ими.

Судом проверялись и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся утверждения стороны защиты о недопустимости первоначальных показаний Мезенцева А. (т. 1 л.д. 155-159, 160-164).

Как видно из дела, 2 декабря 2006 года Мезенцев А. допрашивался в качестве подозреваемого, подтвердил свои показания с выходом на место происшествия. Следственные действия с Мезенцевым А. в указанный период времени проводились с участием адвоката Зубрилко. При этом замечаний от Мезенцева А., адвоката Зубрилко, а в случае проверки показаний Мезенцева А. на месте происшествия и других участников следственного действия, в том числе понятых, не поступало. Протоколы подписаны всеми участниками следственных действий, в них имеются записи о прочтении ими протоколов, просмотре видео записи, соответствии записей в протоколах и на видео записи показаниям и действиям, произведенным Мезенцевым А.

Ссылки защиты на «навязывание» следствием Мезенцеву А. адвоката, о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей опровергаются материалами дела.

Так в заявлении следствию от 2 декабря 2006 года Мезенцев А. ходатайствовал о допуске к участию в деле для защиты его интересов адвоката Зубрилко (т.1 л.д.151). Заявление адвоката Вечканова о том, что он желает представлять интересы Мезенцева А., датированное 2 декабря 2006 года, поступило к следователю только 4 декабря 2006 года (т. 1 л.д. 175). С 4 декабря 2006 года дальнейшие следственные действия с Мезенцевым А. проводились с участием адвоката Вечканова.

О соблюдении права на защиту Мезенцева А. свидетельствуют и его собственные показания на допросе 4 декабря 2006 года, где на вопросы адвоката Вечканова Мезенцев А. пояснил, что 2 декабря 2006 года ему разъяснялась возможность выбора другого защитника. Мезенцев А. также на вопросы адвоката Вечканова пояснил, что ему еще в [redacted] РОВД было известно, что его интересы будет представлять адвокат Вечканов, но следователю он этого не говорил, в том числе и после того, как ему было разъяснено право «поменять адвоката». Замечаний по поводу исполнения адвокатом Зубрилко своих профессиональных обязанностей Мезенцев А. , в

ходе проведения следственных действий, а также отвечая на вопросы адвоката Вечканова не высказывал (т. 1 л.д. 178-179).

Утверждения Мезенцева А. о том, что, давая показания о своем участии (оговаривая себя) и участии брата Мезенцева В. в убийстве потерпевшего он хотел тем самым «помочь» брату, являются несостоятельными, противоречат материалам дела, в том числе данным о возрасте Мезенцева А, уровне его развития и образования, в соответствии с которыми, для него было очевидно, что сведения об участии двух лиц в убийстве человека, отягчают положение обоих участников преступления.

Доводы о том, что Мезенцев А., не участвовал в преступлении, узнал об обстоятельствах происшедшего со слов брата Мезенцева В., также противоречат материалам дела.

В судебном заседании на уточняющий вопрос суда Мезенцев А. пояснил, что «не знает, откуда ему стали известны подробности совершения преступления» (т. 3 л.д. 54).

В своих показаниях от 2 декабря 2006 года Мезенцев А., сообщил такие детали происшедшего, о которых ничего не пояснял его брат, допрошенный ранее.

Мезенцев А. пояснил, что первоначальные действия по лишению жизни К[redacted] предполагалось осуществить с помощью заранее приготовленного им шнура. Однако когда в процессе убийства шнурок порвался, они с братом стали душить К[redacted] шарфом Мезенцева В. При этом Мезенцев А. нанес множественные удары ногами в область головы К[redacted]. Также Мезенцев А. пояснил, что трещина на лобовом стекле автомобиля образовалась от воздействия ног потерпевшего, описал позу потерпевшего при этом.

Сообщенные только Мезенцевым А. обстоятельства совершенного преступления подтвердились в ходе дальнейшего расследования.

Так, эксперт пришел к выводу о том, что трещина на лобовом стекле автомобиля произошла из-за воздействия на стекло из салона автомобиля.

На внутренних поверхностях голенищ сапог Мезенцева А. (наносившего удары ногами, обутыми в эти сапоги по голове потерпевшего), обнаружены пятна крови размерами от 3,5 - 4, 0 до 1, 5 – 6, 0, происхождение которых возможно от потерпевшего К[redacted] и исключается от Мезенцева А. и Мезенцева В. Кровь потерпевшего обнаружена также на дубленке Мезенцева А., дубленке Мезенцева В., шарфах, на сиденьях автомобиля, резиновых ковриках и внутренних конструкциях кузова, а также на

простыне, которой, по словам Мезенцева А. он прикрывал голову потерпевшего, чтобы меньше испачкать салон автомобиля кровью.

Наряду с этим, на предметах одежды и обуви каждого из осужденных произведенными криминалистическими исследованиями обнаружено множество волокон из предметов одежды К[redacted]. Кроме того, результаты данного исследования выявили и смешение, и взаимное проникновение волокон предметов одежды всех 3-х названных лиц, а также обивки и чехлов салона автомобиля (т. 2 л.д. 21).

В том числе об участии Мезенцева А., в убийстве потерпевшего свидетельствует обнаружение на шарфе Мезенцева В., которым по показаниям Мезенцева А., проводилось удушение погибшего множества микрочастиц с одежды Мезенцева А.

Судебно-медицинской экспертизой трупа потерпевшего установлено, что причиной смерти К[redacted] явилась механическая асфиксия, а также множественные проявления тупой закрытой травмы головы. При этом экспертами обнаружено не менее 12 повреждений, локализованных в области головы и причинивших в совокупности также тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Данными, содержащимися в заключение указанной экспертизы, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, автомобиля, трупа потерпевшего, проверки показаний осужденных на месте происшествия, фототаблицах, подтверждены показания Мезенцева А. о наличии у потерпевшего источников обильного кровотечения.

Согласно выводам эксперта криминалиста, показания Мезенцева А. в которых он признавал вину и пояснял об обстоятельствах убийства и месте убийства (салоне автомобиля) совпадают с объективными данными в части механизма причинения потерпевшему смерти, данными о локализации обнаруженных следов крови на предметах одежды К[redacted], на предметах одежды Мезенцева В., данными об имевшихся следах крови на сапогах Мезенцева А., а также об имеющихся свойствах следов крови, обнаруженных на резиновых ковриках в кабине автомобиля (т. 2 л.д. 78).

Судом не установлено оснований, сомневаться в правильности выводов, приведенных в заключениях экспертов, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Основаны на материалах дела также выводы суда об отсутствии оснований у Мезенцева А. к самооговору, а также к оговору своего родного брата Мезенцева В.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Мезенцевым В. и Мезенцевым А., в свою защиту, в том числе о совершении убийства К[redacted] одним Мезенцевым В. и из личной неприязни, о непричастности к преступлению Мезенцева А., его самооговоре и оговоре брата на предварительном следствии, об имевшемся у Мезенцева А. алиби, о попадании крови на одежду и обувь Мезенцева А., когда он помогал брату мыть автомобильные коврики от крови и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В приговоре приведены убедительные мотивы признания судом несостоятельными перечисленных осужденными доводов.

В том числе судом обоснованно признаны не правдивыми, направленными на обеспечение Мезенцеву А. в силу дружеских отношений с ним не имевшего в действительности алиби, показания свидетелей Ф[redacted] и Г[redacted].

Как правильно указано в приговоре показания свидетелей Ф[redacted] и Г[redacted] являются противоречивыми в части времени, в которое они якобы видели Мезенцева А., одежды, в которую он был одет. Учтено судом и то, что, приводя данные об одежде Мезенцева А., эти свидетели, не смогли вспомнить и назвать одежду, в которую были одеты сами.

Показания свидетелей Ф[redacted] и Г[redacted], как правильно отмечено в приговоре не подтверждают алиби Мезенцева А., еще и потому, что указанное ими время – до 15 часов 27 ноября 2006 года, не совпадает со временем убийства потерпевшего - около 16 часов 27 ноября 2006 года.

Время убийства потерпевшего судом установлено правильно в результате анализа показаний свидетелей Л[redacted], М[redacted], Т[redacted], К[redacted], других материалов дела.

Судом обоснованно отдано предпочтение показаниям свидетеля Б[redacted] о времени, к которому потерпевший поехал на встречу с Мезенцевыми, как последовательным, данным лицом, которое непосредственно общалось с потерпевшим перед его выездом на встречу с осужденными. При этом из показаний свидетеля Б[redacted] усматривается, что со слов потерпевшего, тот должен встретиться с двумя мужчинами.

Обоснованно признаны судом несостоятельными также утверждения Мезенцева А. о том, что свою одежду и обувь он испачкал кровью потерпевшего, когда помогал брату мыть автомобильные коврики.

Эти утверждения Мезенцева А., являются противоречивыми, опровергаются всей совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Тогда как показания Мезенцева А. о нанесении потерпевшему ударов ногами, обутыми в сапоги подтверждаются данными об обнаружении на этих сапогах крови потерпевшего.

То обстоятельство, что кровь обнаружена только на внутренней поверхности голенищ сапог, свидетельствует лишь о том, что Мезенцев А. предпринимал меры к сокрытию улик, время для этого у него имелось.

Из показаний свидетелей Б[redacted], П[redacted], Я[redacted] судом установлено, что братья Мезенцевы вдвоем, на автомашине П[redacted] 27 ноября 2006 года ездили в г. [redacted], вернулись также вдвоем, поздно вечером.

Свидетель П[redacted] в ходе предварительного следствия и в суде пояснил, что Мезенцев В., рассказывая ему об убийстве потерпевшего, «неоднозначно» выражался о количестве лиц, принимавших участие в убийстве.

Выводы суда об убийстве потерпевшего из корыстных побуждений основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Судом установлено, что убийство потерпевшего совершено осужденными совместно по достигнутому предварительному сговору с целью физического устранения его как лица, имеющего право на материальные притязания, вытекающие из условий заключенного с ним договора обязательного характера.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Мезенцевым В., и Мезенцевым А., преступления, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации их действий.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

В том числе, в порядке, установленном законом разрешены судом ходатайства, заявленные в ходе судебного разбирательства.

Из дела следует, что видеозапись проверки показаний Мезенцева А. на месте происшествия, просматривалась всеми участниками следственного действия по его окончании, замечаний по поводу проведения следственного действия у его участников не имелось. Все они подтвердили, что

прочитанный протокол и просмотренная видеозапись соответствуют фактически происходившим в ходе следственного действия событиям (т. 1 л.д. 163).

В ходе ознакомления осужденных и их защитников с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ, все они также просматривали видеозаписи проверки показаний Мезенцева В. и Мезенцева А., на месте происшествия, заявлений и ходатайств по результатам просмотра не имели (т. 2 л.д. 235-240).

Протокол допроса Мезенцева А., в качестве подозреваемого и протокол проверки показаний Мезенцева А., на месте происшествия, в судебном заседании исследовались в присутствии и с активным участием осужденных и их защитников, содержащимся в них данным судом дана надлежащая оценка.

Видеозапись проверки показаний Мезенцева А. на месте происшествия самостоятельного процессуального значения (без протокола) не имеет.

Исследованные в судебном заседании доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения данного дела по существу.

При таких данных, отказ суда в удовлетворении ходатайства о просмотре данной видео записи в судебном заседании не свидетельствует об ограничении стороны защиты в предоставлении доказательств.

Ходатайств о допросе в судебном заседании других (помимо Мезенцева А.) участников указанного следственного действия стороной защиты не заявлялось.

Ходатайство же стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса Мезенцева А. в качестве подозреваемого и протокола проверки показаний Мезенцева А., на месте происшествия, разрешено судом в порядке, установленном законом, убедительные мотивы решения суда о соответствии указанных доказательств требованиям уголовно-процессуального закона, приведены в соответствующем постановлении.

При назначении Мезенцеву А. и Мезенцеву В. наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

В то же время как не основанную на материалах дела и не мотивированную в приговоре следует исключить из приговора ссылку на наличие у Мезенцева В. отягчающего наказание обстоятельства – особо активной роли в совершении преступления. С учетом вносимого в приговор изменения наказание Мезенцеву В. подлежит смягчению с учетом правил ст. 62 УК РФ.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст. ст. 377. 378 и 388 УПК РФ судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Омского областного суда от 25 мая 2007 года в отношении Мезенцева В[redacted] В[redacted] изменить.

Исключить из приговора ссылку на наличие обстоятельства, отягчающего наказание Мезенцева В.В. – его особо активной роли в совершении преступления.

Смягчить наказание, назначенное Мезенцеву В.В. по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ до 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Мезенцева В.В. и тот же приговор в отношении Мезенцева А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Мезенцева В.В., Мезенцева А.В., адвокатов Вечканова В.В. и Шаболтас А.Г., - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]